Когда Дэнни наконец-то вырвался из пут, битва между армией монахов и группой Питера продолжалась.

Лязг оружия и вопли раздавались по полю, обе стороны сражались с непреклонной решимостью.

Питер танцевал по полю боя, его ловкость и рефлексы позволяли ему без труда уклоняться от атак и мгновенно контратаковать, уничтожая по пути множество монахов.

Он использовал свою паутину для захвата, не находя причин использовать свои более мощные способности против таких слабых противников.

Одни его кулаки наносили такие удары, что отправляли противников в полет уже без сознания.

ЭмДжей двигалась с высокой скоростью, её паучьи способности усиливали и без того впечатляющие боевые навыки.

Как член Мстителей, она была вынуждена пройти базовую подготовку, и, к счастью, её взяла к себе Наташа, у которой она впитывала знания как губка.

Она пробиралась сквозь хаос, её движения были плавными и грациозными.

Её шелковые нити обвивались, обездвиживая монахов и делая их беспомощными, прежде чем она наносила меткие удары, которые тут же выводили их из строя.

Лили в образе Девушки-паука продемонстрировала замечательную акробатику и скорость. Она кувыркалась в воздухе, нанося сокрушительные удары ногами своим противникам.

Ее маленький рост позволял ей ловко перемещаться между противниками, нанося молниеносные точные удары.

В отличие от своей матери, которая месяцами тренировалась под руководством самой Черной вдовы, Лили обманом достигла мастерства в боевых искусствах.

Будучи искусственным интеллектом, она смогла проанализировать бесчисленные видеозаписи, в частности, записи с камер наблюдения в тренировочных залах Башни, и объединила всё увиденное в единый боевой стиль.

"Это чуть ли не мгновенное мастерство..." – с завистью подумал Питер. "Счастливый маленький читер..."

Армия воинов отважно сражалась, демонстрируя свои годы тренировок и дисциплины. Но этого было недостаточно.

Их удары были мощными и точными, а координация безупречной. Но их просто встретил более сильный враг.

Питеру, ЭмДжей и Лили приходилось не так легко, как кажется. Они сдерживали каждый удар настолько, чтобы оставить монахов в живых и без серьезных ранений.

Когда накал усилился, Лей Кун, все еще озадаченный таким поворотом событий, решил, что настало время вмешаться.

Сжав кулаки, он бросился в бой, и каждое его движение свидетельствовало о его легендарном мастерстве в боевых искусствах.

– Решил наконец-то присоединиться к веселью, старина? – спросил Питер, под маской которого скрывалась игривая ухмылка.

Губы Лей Куна скривились в понимающей улыбке, он погладил свою длинную бороду. – Не могу же я позволить вам, молодняку, бесчинствовать? – ответил он, и в его голосе послышались нотки веселья.

Его присутствие подняло боевой дух всех монахов, которые удвоили свои усилия против группы Питера.

Они сражались с новой силой, их решимость защитить свой священный город проявлялась в каждом ударе.

Но ЭмДжей и Лили не поддавались такому напору. Они сражались с непоколебимой решимостью, их индивидуальные навыки объединились в неостановимую силу.

– Я позволю тебе сделать первый ход, дедуль, – предложил Питер, приняв спокойную стойку и терпеливо ожидая своего противника.

С этими словами два бойца сошлись, их глаза сцепились в молчаливом поединке.

Лей Кун молча собрал Ци в своем теле и бросился вперед, нанося быстрые и точные удары, стараясь использовать любую слабость в защите Питера.

Питер просто стоял на месте, когда удар за ударом обрушивались на его тело, не делая никаких движений, чтобы уклониться или парировать.

Удары Лей Куна с рассчитанной точностью попадали в тело Питера.

Они вызывали громкий гул, когда соприкасались с телом врага, вызывая восторженные возгласы монахов.

Они наблюдали, как их уважаемый старейшина, чемпион К'унь-Луна, одерживает верх против, казалось бы, непобедимого противника.

Монахи воспрянули духом, наблюдая за тем, как Лей Кун обменивается ударами с могучим незваным гостем.

Они вдохновились непоколебимой решимостью своего предводителя и увидели проблеск надежды, что победа уже близка.

Однако сам Лей Кун знал правду.

Несмотря на все свои усилия, он чувствовал, что Питер не выкладывается полностью. На самом деле, он даже не пытался.

Он чувствовал силу, которую молодой человек в маске сдерживал, как будто издевался над ним.

– Дерись! Ты оскорбляешь меня таким поведением! – воскликнул Лей Кун между ударами, его голос был полон решимости.

Он инстинктивно знал, что Питер и его группа не причинят вреда К'унь-Луну, особенно после того, как увидел, что они не убили ни одного монаха.

Поэтому Лей Кун хотел проверить истинные возможности Питера и оценить степень его силы. А заодно оценить и свою собственную.

Питер кивнул, соглашаясь с просьбой Лей Куна. – Просто помни, что ты сам попросил об этом.

С внезапной скоростью он исчез из поля зрения старейшины, а его фигура в мгновение ока появилась позади него.

Лей Кун, застигнутый врасплох, повернулся и увидел уже перед собой кулак Питера, устремившийся к нему.

Он едва успел среагировать на удар, как тот врезался в группу монахов, которые быстро

собрались, жертвуя собою во благо старейшины.

Сражение на мгновение затихло, пока Лей Кунг приходил в себя, его глаза встретились с глазами Питера. Во взгляде старейшины появилось вновь обретенное уважение, признание истинного масштаба способностей Питера.

Или, по крайней мере, того, что он считал истинной степенью способностей Питера.

– Ну, это было весело, старина, – комментирует Питер, похрустывая костяшками пальцев. – Но пора с этим заканчивать.

С вновь обретенной решимостью глаза Питера пылали напряженной сосредоточенностью, когда он готовился положить конец битве.

Оставшаяся армия монахов стояла перед ним, на их лицах были написаны страх и решимость.

Лей Кун стоял перед ними, его эмоции были скрыты под спокойным фасадом, казалось, он был готов ко всему, что должно было произойти.

Тут же Питер ринулся вперед, его скорость оставляла за ним пыльный след.

Его удары были быстрыми и смертоносными, каждый из них попадал в цель с хирургической точностью.

Монахи пытались защищаться, но их усилия были тщетны против подавляющей силы Питера.

Поле боя превратилось в водоворот событий, пока Питер пробирался сквозь ряды монахов.

Его кулаки двигались быстрее молнии, разрушая их защиту и лишая сознания с каждым ударом.

Грохот его ударов эхом разносился по улицам К'унь-Луна, заглушая вопли павших воинов.

В считанные минуты некогда грозная армия лежала поверженная и неподвижная у ног Питера.

Земля была усеяна телами, как молодыми, так и старыми - каждый павших монах и старейшина свидетельствовали о могуществе Человека-паука.

Когда упал последний монах, Питер обратил внимание на Лей Куна, который лежал на земле, тело его было неподвижно, но дыхание оставалось ровным.

Питер стоял над ним, его присутствие было одновременно внушительным и триумфальным. "Теперь нужно найти Дэнни и..."

Говоря о дьяволе...

Внезапно на сцену ворвался взъерошенный Дэнни Рэнд, бегущий по дороге с беспокойством на лице.

Он бежал на звуки битвы, опасаясь за безопасность своей подруги. Но то, что он увидел по прибытии, разрушило его ожидания.

Со смесью шока и гнева Дэнни вгляделся в представшее перед ним зрелище.

Тела бесчисленных монахов и старейшин, разбросанные по улицам города, и Питер, стоящий над, казалось бы, безжизненным телом Лей Куна, человека, который растил его как собственного сына.

В голове Дэнни возникло предположение о предательстве и кровопролитии.

Наполненный праведным гневом, голос Дэнни треснул от ярости, когда он обратился к Питеру. – Что ты наделал?! – в его словах прозвучало обвинение, а кулак сверкнул опасным желтым светом.

Маска Питера скрывала неподдельное удивление, отразившееся на его лице. Он не ожидал, что Дэнни придет в такое неподходящее время, и не думал, что возникнет недоразумение.

Он открыл рот, чтобы заговорить, но не успел он произнести и слова, как Дэнни начал атаку.

Движимый чувством справедливости и неправильной интерпретацией происходящего, Дэнни обрушил на Питера шквал ударов руками и ногами.

Его движения были наполнены гневом, предательством и печалью, его удары несли в себе тяжесть его обвинений.

Рефлексы Питера оставались на пределе, он умело уклонялся от ударов Дэнни, каждый удар проходил в нескольких сантиметрах от намеченной цели.

Несмотря на свое мастерство, Питер не стал наносить ответные удары, а попытался объяснить правду.

– Дэнни, ты всё не так понял... – сказал Питер, его голос был спокойным и собранным. – Если

ты успокоишься, я смогу всё объяснить.

Но его слова пролетели мимо ушей, и Дэнни продолжал нападать, его гнев ослеплял его, не давая возможности логически рассуждать.

Стычка между двумя знакомыми союзниками эхом разнеслась по улицам К'унь-Луна в битве, родившейся из недоразумения.

...

Тем временем в соседней пещере, скрытой за древним городом, открылись два больших красных глаза, зловеще светящихся в темноте.

http://tl.rulate.ru/book/74740/2972615